

«В захолустной тиши», или Разговор с мемориальной табличкой

Стоит в уральской глубинке рабочий посёлок Верхняя Синячиха. Кто и почему назвал местную речушку Синячихой – точно неизвестно, но, говорят, жили когда-то в этих местах манси-вогулы – от них, наверное, и пошло. В 1769 году построил Савва Яковлев на берегу железоделательный завод, речку запрудил и началась целая эпоха «В плену у железа»...

...Рядом с автобусной остановкой по улице Ленина стоит двухэтажный дом. На фасаде – мемориальная табличка, серыми металлическими буквами извещающая о том, что «на этом месте стоял дом, в котором жил писатель - большевик П. И. Заякин-Уральский, 1877-1920». На самом деле, мало кто из местных знает, кто это такой и что он написал, но литой прямоугольник таблички невольно вызывает уважение к этой таинственной личности. А между тем, Павел Иванович был знаковой фигурой своего времени. Его очерки и стихи полны болью и страданием угнетенного народа (как написали бы в старом учебнике), жадой справедливости и нового мироустройства, где нет рабов и нет господ, где люди развиваются духовно и честно трудятся ради всеобщего блага. С малых лет не понаслышке знал он быт заводских крестьян и рабочих: родившись в семье коновозчика и едва закончив церковно-приходскую школу, Павел Заякин рано начал помогать отцу возить руду. Это нелегкое занятие стоило ему здоровья – получив тяжелую травму ноги, юноша не мог больше заниматься физическим трудом и поступил в контору переписчиком. Как знать, может быть именно это обстоятельство изменило судьбу Павла Ивановича с Заякина - рабочего на Заякина - литератора и общественного деятеля. Нейво-Шайтанский завод, Алапаевск, Екатеринбург, Пермь, Омск, Санкт-Петербург, Оренбург – везде, где бы после родного поселка ни жил и ни работал писатель, он был среди тех, кто хотел перемен, кто боролся за улучшение жизни рабочих и крестьян и мечтал о том, что «мрак уступит свету, восторжествует братская солидарность в труде, и тогда завод будет не чудовищем, выжимающим соки из рабочих, а источником сил для грядущих побед» ...

Что ж, если говорить о Верхнесинячихинском заводе, Павел Иванович, Ваши желания сбылись! Большую часть 20-го века он прожил уже не железным монстром-пожирателем, а более-менее стабильным градообразующим предприятием, дающим работу, а значит и жизнь маленькому уральскому поселку. В стране победившего пролетариата трудиться на заводе стало почетно. Мы, современные жители, помним его как место работы дедов и родителей, как вечно горящий огненный факел, как звон чушек, гудки тепловозов и багровое сияние шлакоотвала. А еще на заводе был здравпункт, где лечили зубы и делали перевязки, и столовая с вкусными обедами.

Вы, Павел Иванович, восклицали в очерке «В плену у железа»: «Населения на заводе более десяти тысяч. А что сделано? Имеется ли хорошая больница? Открыта заводская школа? Устраиваются чтения? Заведена библиотека? Застрахованы рабочие от несчастных случаев? Нет и нет!» Спустя век после Ваших слов можно дать ответ: да и да! Населения у нас около девяти тысяч человек. Есть районная больница, школы и детские сады, техникум, детская школа искусств и физкультурно-спортивный центр. К услугам населения две библиотеки. Одна из них является преемницей первой в Синячихе библиотеки, открытой в 1907 году на средства Ф. Ф. Павленкова. Теперь здесь хорошие книжные фонды, а образованные современные библиотекари помогают односельчанам

расти духовно и развивать свои творческие начала. Как видите, всё неплохо... Только вот того металлургического завода, которого Вы винили в страданиях народа, больше нет. Он выстоял в Гражданскую, в Великую Отечественную работал во всю мощь ради Победы, пережил Перестройку, 90-е, но в 2015-м окончательно сдался под натиском рыночной экономики и неумелых управителей. Огромный, перепаханный металлоискателями пустырь на месте железного гиганта теперь зияет как рана, как выдранная с корнем часть истории посёлка, жизнь которого с этого завода и начиналась.

Чем мы теперь живём? Другими заводами: фанерным, лесохимическим. Если бы Вы сейчас были здесь, то увидели бы, что труд рабочего стал другим: современные автоматизированные станки, охрана труда, социальные гарантии. Бывают, конечно, и тяжёлые времена, но и они, рано или поздно проходят.

Вспоминая о наших краях, Вы видите перед глазами местные пейзажи, открывающиеся из окна поезда: «...Дивная панорама. Мелькали зубчатые горы, <...> поселки, дома, трубы. Над синеющими обрывами чернели <...> причудливые грозные скалы. В долинах сверкали стальной гладью озера, живописным картинам не было конца». Стараниями сотрудников наших музеев эта железная дорога не только сохранилась, но и превратилась в популярный туристический маршрут. Прокатиться по самой длинной «узкоколейке» в России приезжают туристы не только со всей страны, но и зарубежья. И в окно они наблюдают всё те же дивные картины, что видели Вы и Ваши современники.

Красота природы и детские воспоминания – вот вещи, которые не меняются с течением времени. Ваши – запечатлели красоту здешних мест, тишину, покой и мудрость стариков. Родной край, который Вы покинули, навсегда остался в сердце поэта и писателя Павла Ивановича Заякина-Уральского: «Много светлых и радостных снов / Эта жизнь погребла. / Рвусь, как узник, из тяжких оков / В глушь родного угла, / Чтобы жить без тревог и страстей / В захолустной тиши, / Жить в кругу простодушных людей, / Дорогих для души». Нет больше «белой пятиглавой церкви» на горе, нет и «полукаменного управительского дома». «Большой тенистый сад» поредел, многое претерпел, и теперь обретает новую жизнь силами местного музея. А вот пруд Вы узнали бы и сейчас: в тихую погоду он всё так же «блестит, как шлифованная сталь, спокойный, задремавший <...> в зелёных берегах». А вечером – совсем как в Ваших строках: «...Стелется пеленой молочный туман. В траве звонко квакают лягушки. В тёмном небе вспыхивают золотые звёзды. Грудь дышит легко...».

В такие моменты, когда написанное сто лет назад звучит так, как будто было создано вчера, ощущается непрерывная связь времён и поколений. Писатель и поэт П. И. Заякин-Уральский перестаёт быть серебристой металлической табличкой, а становится одним из нас, синячихинцев, которые, несмотря ни на что, любят свою тихую, малую, но с большой буквы Родину.